

М.Н. Коннова, С.Е. Хорохорина (Калининград)

К ВОПРОСУ О ДЕАКСИОЛОГИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛЕКСЕМЫ *COMFORT*¹

Аннотация

На примере лексемы *comfort* исследуются особенности вербализации ценностных трансформаций, происходящих в англоязычной картине мира в XIII–XX вв. Процесс формирования семантического поля существительного *comfort*, ставшего именем фундаментальной ценности западноевропейского мира, прослеживается в контексте ментальной истории англо-американской цивилизации. Демонстрируется, что общая динамика концептуального содержания слова состоит в последовательной деаксиологизации понятий, выражаемых его лексико-семантическими вариантами: от первоначальной соотносительности с миром идеальных ценностей (*comfort* – «духовная радость, утешение», XIII в.), через актуализацию собирательного образа ценностей вещного мира (*comforts* – «материальные блага», XVII в.), к отождествлению с элементарными психофизиологическими ценностями витального уровня (*comfort* – «состояние максимального удовлетворения телесных и душевных потребностей», XVIII–XIX вв.). Развитие полисемии обусловлено трансформациями в аксиосфере англоязычного социума. Дискретизация семантики слова *comfort* и усиление в нем предметно-вещных смыслов эксплицирует происходящий на рубеже Средневековья и Нового времени переход от идеального основания теоцентрической модели бытия к прагматически ориентированной эгоцентрической модели протестантизма. Обобщение материальных смыслов в абстрактно-психологическом значении автономного и самодостаточного «довольства» отражает совершающуюся в эпоху Просвещения подмену трансцендентного Бога «религией прогресса», в которой идеалом становится именуемое словом *comfort* «триединство безграничного производства, абсолютной свободы и бесконечного счастья» (Э. Фромм).

Ключевые слова

Ценность; идеал; ментальная история; историческая семантика; комфорт.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00594).

M.N. Konnova, S.E. Khorokhorina (Kaliningrad)

AXIOLOGICAL DIMENSION OF ENGLISH WORLDVIEW REVISITED: SEMANTIC TRANSFORMATIONS OF *COMFORT*¹

Abstract

The article analyzes value transformations in English world view across the timespan of seven centuries as exemplified by the case of the word *comfort*. Drawing on English language corpora, as well as lexicographic and textual data the author demonstrates that the content plane of the lexeme *comfort* passes through successive “de-valuation” stages. Its initial 13th century correlation with the ideal metaphysical values of spiritual joy and consolation (*comfort* – “divine support; delight”) is replaced by a generalized image of material wealth in the 17th century puritan Britain (*comforts* – “material goods that minister to enjoyment and content”). In the late 18th century this meaning is supplanted by the correspondence with elementary psychophysiological values related to the satisfaction of bodily needs (*comfort* – “a state of physical and material well-being”). The author holds that gradual process of evolving polysemy is conditioned by cognitive transformations in the axiosphere of the linguistic community. Early 17th century transition from the ideals of Medieval theocentric model to the pragmatically oriented egocentric model of Protestantism brought about intensified expansion of material, sensual semantics and resulted in the association of *comfort* with “ethically permissible expenditures” (M. Weber). Late 18th century generalization of material sense in the abstract psychological meaning of *comfort* as autonomous and self-sufficient “contentment” reflects the Enlightenment’s substitution of the transcendent God with the religion of progress with its ideals of “unlimited production, absolute freedom, and unrestricted happiness” (E. Fromm).

Key words

Value; ideal; mental history; historical semantics; *comfort*.

*Все благородное, бескорыстное, все возвышающее душу
человеческую – подавленное неумолимым эгоизмом
и страстью к довольству (comfort)
А.С. Пушкин. Джон Теннер*

В основе бытия общества лежат признаваемые им ценности – смыслопорождающие установки, которые определяют свойственные исторической эпохе направления интереса [Гайденок 1990, 9]. Диктуют императивы, определяя цели и предоставляя инструменты контроля, система ценностей сохраняет единство нации, государства и социума. Центральное место в системе ценностей занимают идеалы, присутствующие во всех сферах человеческой жизни – нравственно-этической, общественно-социальной, эстетической, политической, научной. В идеалах, носящих надвременной и сверхпространственный характер, преодолеваются противоречия между индивидом и обществом, всеобщим и единичным, умопостижимым и чувственно-эмпирическим миром, между долгом и желанием.

На протяжении столетий «идеал идеального» составлял фундамент европейской шкалы ценностей. Двадцатый век становится свидетелем беспрецедентного по своему масштабу процесса деаксиологизации массового сознания. Отрицание всех прагматических, превосходящих физическое

¹The research was funded by Russian Science Foundation (RSF), project no. 22-18-00594.

существование ценностей, исключение идеальной вневременной реальности как начала преобразования мира сопровождается экспансией идеологии «гедонистического цинизма», заполняющего собой все пространство социальной жизни [Жижек 2013]. В мире, погруженном в «заботу» и замкнутом на земном и конечном «бытии-к-смерти» [Хайдеггер 2003], ценность попадает в зависимость от интересов оценивающего, что ведет к релятивизации морали и распаду социальности и культуры. В этом контексте особую актуальность приобретает поиск путей предупреждения процесса дальнейшей нивелировки ценностей.

Цель настоящей статьи состоит в исследовании динамики концептуального содержания лексемы *comfort* – имени одной из базовых ценностей англо-американской цивилизации. Феномен комфорта, детально описанный с позиций экономической социологии и социологии культуры [напр., Hickey 2023], политологии, культурологии и истории культуры [напр., Crowley 2003; Bawden 2019], психологии и психофизиологии [напр., Shove 2003], в языковом плане изучен недостаточно [Щеглова 2013; Шетэля 2018]. Отсутствуют комплексные диахронические исследования лексемы *comfort* или ее словообразовательного гнезда, требуют изучения социокультурные факторы, оказавшие влияние на формирование смыслового объема слова. Это и определило проблемное поле настоящей статьи, в которой на основе лексикографических, корпусных и текстовых данных реконструируется процесс становления слова *comfort* – имени ключевого для англоязычной картины мира аксиологического концепта.

«Начало пути»: высокие смыслы лексемы *comfort*

Началом формирования традиционной английской аксиосферы стала в VI–VII вв. христианизация обосновавшихся в Британии германских племен. Проникновение в глубины народного бытия христианства оказало решающее влияние на характер исторического пути развития английской культуры. Единство в области ценностей обеспечивало религиозное чувство – убеждение в том, что «человека делает человеком то, что выходит за пределы его жизни, т. е. дух» [Выжлецов 1996, 71]. Абсолютная ценность, в которой «исчезает всякая относительность», отождествлялась с трансцендентным миром царства Божия, тогда как относительные ценности приобретали значимость «в силу связи с целью, которую они осуществляют, с благами, к которым они ведут» [Кюльпе 1908, 318–319]. Мерой вещи выступала вечность – не абстрактно-нейтральная бесконечная длительность, но личностно воспринятое инобытие, разворачивающееся в категориях добра и зла.

Именно в этом ценностно-определенном контексте происходило первоначальное оформление семантического контура слова *comfort* («утешение»). Вошедшее в английский язык на рубеже XII–XIII вв. из французского языка, оно указывало на область чувств, прежде всего на религиозные переживания. Самые ранние фиксации лексемы отмечены в аскетическом сочинении «Устав инокинь» («Anciene Riwe»). Созданный неизвестным автором на юго-западном диалекте между 1215 и 1221 гг., «Устав» адресован трем знатным и образованным инокиням, пожелавшим принять монашеские обеты. Слово *comfort* передает здесь значения «подкрепление, помощь» (пример 1) и «утешение, успокоение» (пример 2):

(1) *Pe veorde dole is of fleschliche vondunges of gostliche boðe kunfort aeines ham, of hore saluen* – рус.: Четвертая часть (устава –

M.K., C.X.) повествует о телесных искушениях и о духовных, и об укреплении против них, о [средствах] их исцеления (Anscr. R. (Corp-C 402) 4b, 1230 (?a1200) [Oxford English Dictionary 2023]);

(2) þet oper drefful estat þet te seke haueð is a frommard ðis: ... Sum ancre þe feleð se swiðe hire fondunges. þet na gastelich cunfort ne mei hire gleadien – рус.: Другое опасное состояние, которое переживает больной, совершенно иное: ... [Это] та отшельница, которая чувствует постигшие ее искушения столь остро, что никакое духовное утешение не обрадует ее (Anscr. R. (Corp-C 402) 48a, 1230 (?a1200) [Middle English Dictionary 2024]).

На протяжении XIII–XIV вв. религиозный дискурс формирует основное контекстуальное окружение слова *comfort*. Мировоззрение Высокого Средневековья теоцентрично. «Бог – в центре помышлений и чаяний средневекового человека. Все от Бога и все к Богу. Бог и бессмертная человеческая душа – абсолютные ценности средневековой культуры» [Гуревич 1984, 97–98]. В религии находят свое выражение все наиболее высокие и наиболее чистые чувства. В картине мира, неотъемлемый элемент которой – «представление о человеческой личности, персонально ответственной за свою участь и свободно избирающей путь ко спасению или гибели» [Гуревич 2007, 186], внутренняя жизнь человека и ее проявления – чувства, эмоции, переживания – воспринимаются и описываются в религиозном ключе. Для средневекового человека не существует «ни одной вещи, ни одного суждения, в которых не усматривалась бы всякий раз связь ... с христианской верой» [Хейзинга 2011, 257].

Ценностный контекст, окружающий слово *comfort* в произведениях религиозного дискурса, индуцирует в его семантической структуре идею соотносительности с миром идеальных, духовных ценностей. Ср.:

(3) Yblissed byeþ þo þet hyer wepeþ, uor hi ssolle habbe þet *comfort of god* – рус.: Блаженны плачущие здесь, ибо они получают утешение от Бога (Ayenb. (Arun 57)96/33, 1340 [Middle English Dictionary 2024]).

Причинно-следственная зависимость между состоянием радости-утешения и Божественной благодатью как его источником могла становиться основой для образного переосмысления лексемы *comfort*. В среднеанглийских текстах метафорические и метонимические иносказания подобного рода передают предельно высокое ценностное содержание, как в следующем молитвенном обращении к Матери Божией:

(4) Queen of *comfort*... To whom I seeche for my medicine – рус.: Царице утешения... к которой прибегаю в поисках исцеления (Chaucer ABC (Benson-Robinson) 77, c1450 (c1370) [Middle English Dictionary 2024]).

С максимальной полнотой аксиологический потенциал основы *comfort* раскрывается в производном слове *Comforter* («Утешитель»), которое с середины XIV в. выступает в качестве аналога латинского слова *paracletus*. Восходящее к новозаветному греческому существительному *παράκλητος*

(«ходатай, защитник, утешитель»), оно является именем Третьего Лица Святой Троицы – Святого Духа. В качестве катафатического Божественного имени, указывающего на неименуемого и непостижимого в Своей сущности Творца вселенной, слово *Comforter* представлено в средне- и ранненовоанглийских переводах Священного Писания Дж. Уиклифа (1320–1384), У. Тиндейла (1494–1536), в канонической для Англиканской церкви Библии короля Иакова (1611 г.) и во многих прецедентных для английской культуры Нового времени текстах, в частности, в «Книге общественного богослужения» («Book of Common Prayer», 1662 г.). Ср.:

(5) The fadir ... schal 3yue to 3ou another *counfortour*, the spirit of treuthe – рус.: Отец подаст вам иного Утешителя, Духа истины (WBible (1) (Dc 369(2)) John 14.16, (c1384) [Middle English Dictionary 2024]).

«Овеществление» идеала: материальные смыслы слова *comfort* в текстах XIV–XVII вв.

С момента вхождения слова *comfort* в английский язык его семантика в значительной степени обусловлена контекстом и ситуацией речи. Вектор развития ценностных смыслов, присущих слову, не всегда соотносился с Абсолютной ценностью. Значение «радость-утешение» могло преломляться как «удовольствие», и в этом случае оценочная модальность ближайшего контекста слова *comfort* менялась. Ср. различные контексты функционирования слова *comfort* в произведениях середины XIII в.:

(6) For se muchel *comfort* is in his grace – рус.: Ибо много радости в милости Его (Hali Meidenhad, HMaid. (Bod 34) 8/73, c1225(?c1200) [Middle English Dictionary 2024]);

(7) На haueþ..*cunfort* on eorþe, þet is fikel and fals – рус.: Имеет он наслаждение на земле, [наслаждение] обманчивое и ложное (Orison Lord (Lamb 487) 185, a1250 [Middle English Dictionary 2024]).

Разница индуцируемых контекстом коннотаций лексемы *comfort* объясняется отношением говорящего к тому, что воспринимается как источник радости. В (6) радость (*comfort*) сопричастна благам вечным (*his grace*) и оценивается безусловно положительно. В (7) наслаждение (*cunfort*) соотносится с непостоянством земного, кратковременного бытия (*on eorþe*) и отвергается говорящим как иллюзорное (*fikel and fals*). Оценочная амбивалентность слова отражает дихотомию «высокое – низкое», в которой «все добродетельные чувства устремляются к благочестивому и аскетическому», тогда как «чувственные влечения... снижаются до уровня мирского, почитаемого греховным» [Хейзинга 2011, 304].

Число употреблений лексемы *comfort* вне контекста идеальной, метафизической действительности увеличивается в текстах XIV – начала XV в. Значения «радость», «удовольствие» регулярно соотносятся с земным, временным миром, конкретным и наблюдаемым. Использование слова *comfort* в обыденно-бытовом контексте приводит к его частичной десемантизации и делает возможным его иронически-сниженное использование, напр.:

(8) *Be raven..croukez for comfort, when carayne he fyndez – рус.: Ворон каркает от удовольствия, когда найдет падаль (Cleanness (Nero A.10), 459, c1400 (?c1380) [Middle English Dictionary 2024]).*

Одновременно с десакрализацией понятия «утешение» начинается процесс формирования предметного значения именующей его лексемы. В последней четверти XIV в. наряду с обобщенными, абстрактными значениями радости и удовольствия слово *comfort* впервые приобретает конкретно-вещественное значение – «пища, питание». Основанием для переноса выступает метонимический сдвиг по модели «утешение, подкрепление [следствие] → вещь, приносящая утешение, подкрепление [причина]». Слово *comfort* синонимизируется с заимствованным в XIV в. субстантивом *sustenance*, специализированным в значении «пища, питание». Ср.:

(9) *The wyne..of the fourthe tonne..is to feble, and with out sustentacion or comforte – рус.: Вино из четвертого бочонка [предназначено] для немощных, не имеющих пищи или питания (букв. «подкрепления») (GRom. (Add 9066) 338, a1500 (?a1450) [Middle English Dictionary 2024]).*

Узкое, конкретизированное значение «питание, пища» к концу XVI в. устаревает, но возможность использования лексемы *comfort* применительно к предметам материального мира сохраняется. Денотативное пространство слова *comfort* в его субстанциональном понимании на протяжении последующих столетий неизменно расширяется. Характерные для Высокого Средневековья «религиозное напряжение, действенная трансценденция» к концу XIV в. наблюдаются значительно реже, и предметы, ранее пробуждавшие религиозное созерцание, не вызывают прежнего отклика. Социально-политические и экономические события XIV столетия – Великий голод 1315–1317 гг., моровое поветрие 1348–1349 гг., крестьянские восстания последней четверти века, Столетняя война с Францией и, прежде всего, «обмирщение» католической Церкви – приводят к ослаблению авторитета духовенства и усилению индивидуалистического мировоззрения.

Предреформация второй половины XIV в., выразителями идей которой в Англии становятся Дж. Уиклиф и его последователи, отражает усиливающиеся тенденции к десакрализации культурного пространства. Более четкие очертания приобретает наметившееся еще в XIII в. «глубинное изменение основной совокупности ценностных ориентаций в западном обществе» [Ле Гофф 1991, 28]. Мирское находит себе место рядом с сакральным, постепенно вытесняя его. Зарождается новая система ценностей, покоящаяся на земных основаниях и в религии, и в этике, и в политике [Ле Гофф 1991, 42]. Усиливается внимание к временному, эфемерному и мимолетному, более высокую оценку приобретает все земное. В документах XV в. словоформа *comforts* все чаще указывает на внешнее, видимое довольство. Процесс «размывания» некогда высокого чувства – духовного утешения – вызывает у современников тревогу, что отражает, в частности, функционирование слова *comfort* в религиозном дискурсе. В текстах конца XV в. оно регулярно формирует антитезы с

антонимическими определениями *wordly* («мирское»), *erthely* («земное»), *temporal* («временное») vs. *hevenly* («небесный»), *ghostly* («духовный»), *spyrytuall* («духовный»). Ср.:

(10) They that ar here wylfully poure frō *worldely* welthes and *comfortes* and honger and desyre goddes grace and *heuenly comfortes* theyre desyre shall be fulfilled. But they that haue here rychesse of worldely prosperyte and take theyr ioye and *comforte* therin and seke after none other they shall be lefte voyde from all goodes temporall and euerlastynge – рус.: Те, кто добровольно лишают себя мирских богатств и утешений и алчут и жаждут милости Божией и небесных утешений, тех желание будет исполнено. Но те, кто здесь имеют богатства мирского достатка и их них черпают свою радость и утешение и ничего иного не ищут, те останутся лишены всех благ временных и вечных (Gascoigne, Thomas [1404–1458], *The myrroure of Oure Lady very necessary for all relygyous persones*, 1530 [Early English Books Online]).

В первом предложении примера (10) контекстуальным индикатором для словоформы *comforts* в сочетании с определением *heuenly* выступает абстрактная лексема *grace* («милость»), высвечивающая исходный, высокий смысл слова – «утешение, радость». Значение субстантива в конструкции *worldely comforts* раскрывается через его синонимизацию с предшествующим однородным дополнением *welthes* («богатства»). Повтор прилагательного *wordely* во втором предложении формирует синонимический ряд *welthes – comfortes – prosperyte*. Подобное сближение позволяет заключить, что к концу первой трети XVI в. за словоформой *comfortes* уже успели закрепиться устойчивые ассоциации с материальными благами. Излишняя привязанность к последним (*take theyr ioye and comforte therin*) продолжает, как и в предшествующие столетия, порицаться.

Изменение эталонной ценности, с которой соотносятся представления об утешении, радости или удовольствии, вызывает смещения в семантической структуре не только слова *comfort*, но и других элементов словообразовательного гнезда, в частности, прилагательного *comfortable*. Исходное значение этого возникающего во второй половине XIV в. слова – «оказывающий духовную поддержку; назидательный» (пример 11) – на рубеже XIV–XV вв. вытесняется эмоционально-психологическим – «приятный» (пример 12). Ср.:

(11) Contricioun is *comfortable* pinge..and a solace to þe sowle – рус.: Покаяние – укрепляющий (назидательный) поступок и утешение душе (PPL.B (LdMisc 581)14.281, c1400(c1378) [Middle English Dictionary 2024]);

(12) Flouris a-mong the grasis grene..That lusty been & *comfortabill* for mannys sizte – рус.: Цветы среди травы зеленой, яркие и приятные на вид (c1460(?c1400) Beryn (Nthld 55) [Middle English Dictionary 2024]).

В XV в. значение прилагательного *comfortable* конкретизируется. Свойство приятного соотносится не только с эмоциональными состояниями, как было ранее, но и с физическими ощущениями, вызываемыми

внешними условиями. В XVI в. интенсивное расширение субстантивной валентности прилагательного *comfortable* вовлекает в круг его коллокатов существительные самых разных семантических групп. Наиболее частотны абстрактные имена – *comfortable hope* («ободряющая надежда»), имена бытийные – *comfortable life, living* («радостная жизнь»), существительные речевой деятельности – *comfortable speech* («утешительная речь»), имена природных явлений – *comfortable weather* («приятная погода»), *climate* («благоприятный климат»), *warmth* («приятное тепло»), отглагольные имена действия – *comfortable sleep* («спокойный сон»), *rest* («мирный отдых»), предметные имена – *comfortable clothes* («подходящие одежды»). Ср.:

(13) They came vnto her and saluted her, and caused her to be apparelled with wholsome and *comfortable clothes* – рус.: Они подошли и приветствовали ее, и одели ее в дорогие и подходящие одежды (Twyne, T. The patterne of painefull aduentures, 1594 [Early English Books Online 2024]).

***Comfort* как имя ценности культуры: XVII–XIX вв.**

На рубеже XVI–XVII вв., после утверждения протестантизма в качестве государственной религии Англии, начинает меняться оценочное отношение к мирским «утешениям», собирательно именуемым словоформой *comforts*. Христианская духовность, открыто не отрицаемая, подвергается секуляризации. Иерархическое упорядочивание бытия по вертикали «небесное – земное», где телесное подчинено духовному и временное – вечному, уступает место горизонтальному образу, утверждающему автономную самоценность видимого, эмпирически познаваемого мира.

В протестантизме внешняя деятельность, направленная на увеличение материальных благ, впервые получает отчетливо положительную религиозную оценку. Рациональный труд и его результат – материальное благополучие приобретают религиозное значение как единственно возможная для человека богоугодная деятельность. В получающем широкое распространение в Англии XVI–XVII вв. пуританизме, с характерным для него детерминизмом, достаток, приобретенный рациональным буржуазным предпринимательством, начинает восприниматься как знак избранности человека Богом. Осуждение роскоши, отвержение непосредственного наслаждения богатством сопровождается в пуританизме утверждением «мирской аскезы», требующей от «богатых людей не умерщвления плоти, а такого употребления богатства, которое служило бы необходимым и практически полезным целям...» [Вебер 2006, 121]. При этом нивелируются традиционные этические установки, ограничивающие стремление к наживе, что превращает «рациональное приобретательство» не только «в законное, но в угодное Богу ... занятие» [Вебер 2006, 121].

Трансформация сферы идеального, утрачивающей связь с категорией «вечность» и замыкающейся на области земного, временного мира, находит свое отражение в функционировании лексемы *comfort*. На рубеже XVI–XVII вв. форма множественного числа *comfort(e)s* становится собирательным именем вещественных, материальных благ – «этически дозволенных способов пользования своим имуществом» [Вебер 2006, 121]. Ср.:

(14) The lord hath blessed you with many *worldly comforts*, with an honorable estate & good account in the worlde, so hath hee indued you with graces of his spirit inwardlie, with true Pietie – рус.: Как Господь благословил Вас многими мирскими благами, достойным состоянием и добрым именем, так наделил Он Вас невидимыми милостями Своего Духа, подлинным благочестием (Rollock, R., Charteris, H., Fiue and twentie lectures, vpon the last sermon and conference of our Lord Iesus Christ, 1619 [Early English Books Online 2024]).

В (14) сочетание *worldly comforts* входит в группу сказуемого *hath blessed* («благословил») и является первым из трех однородных дополнений, указывающих на значимые для протестантского мировосприятия признаки благоволения Божия – вещественные блага (*with many worldly comforts*), денежное богатство (*with an honorable estate*), статус в обществе (*good account in the worlde*). Количественное местоимение *many* («многие»), традиционно сочетающееся с исчисляемыми субстантивами, подчеркивает дискретность денотатов словоформы *comforts*. Предикат *hath blessed* («благословил») индуцирует в сочетании *worldly comforts* положительные оценочные ассоциации, усиливаемые ближайшими определениями *honorable* («достойный»), *good* («добрый»). Устраняется антитеза «высокое» – «низкое», более того, сам Творец – безусловное и абсолютное Благо – предстает подателем того, что именуется «утешениями мира» (*the lord hath blessed you with many worldly comforts*).

Оформление денотативного поля словоформы *comforts* в значении «материальные блага» сопровождается расширением ее адъективной сочетаемости. Возникают конструкции с уточняющими определениями *daily* («повседневные», 1609), *bodily* ~ («телесные», 1608; ср. *of body*, 1618), *visible* ~ («видимые», 1616), *domestic* ~ («домашние», 1626), *civil* («общественные», 1635), *sensual* ~ («чувственные», 1655). Для ословливания новых идеалов мирской этики в текстах первой половины XVII в. возникают многочисленные адъективные сочетания, подчеркивающие разумность умеренного довольства, напр., *sensible comforts* («разумные», 1612), *lawful* («законные», 1612), *natural* ~ («естественные», 1613), *ordinary* («обычные», 1621), *rational* ~ («разумные», 1650), *convenient* ~ («подходящие», 1656). Ср.:

(15) We do not use to make laws which are for the preservation of nature, that a man should eat, and drink, and buy himself cloaths, and enjoy other *natural comforts* – рус.: Мы не издавали законы, которые поддерживали бы естественный ход вещей – то, что человеку свойственно есть, и пить, и покупать одежду, и пользоваться другими естественными утешениями (Cook, J. King Charls, his case, 1649 [Early English Books Online 2024]).

Результатом широкого использования адъективных сочетаний становится лексикализация словоформы *comforts* в обобщенно-вещественном значении. Начиная с 1630-х гг. это значение становится основным и реализуется лексемой самостоятельно, вне уточняющего контекста. Расширяется глагольная сочетаемость словоформы *comforts*: в число ее коллокатов входят лексемы, традиционно закрепленные за вещными, материальными именами, напр., *to use*

(«использовать»), *make use of* («пользоваться»), *to abuse* («злоупотреблять»), *to take* («брать»), *to distribute* («распределять»). Из двух смысловых полюсов оппозиции, с которыми словоформа *comforts* соотносилась в среднеанглийский период – «земное» vs «небесное» – немаркированным, выбираемым «по умолчанию», оказывается полюс «земное». Идея вечности вытесняется на периферию. Ср.:

(16) Here we may want *comforts*, we may be thrust out of house & home, out of our habitation, and country – рус.: Здесь можем мы испытывать нужду в благах [утешениях], нас могут лишить дома, выгнать из жилища, и страны (Sibbes, R. Light from heaven discovering the fountaine opened, 1638 [Early English Books Online 2024]).

В XVIII–XIX вв. развитие значения слова *comfort* и его производных несет на себе отпечаток продолжающегося процесса «материализации сознания», охватывающего вследствие «развития революции услуг» [Бродель 1992, 618] все более широкие слои населения. В XVIII столетии, в период возросшего торгового обмена и потребления, Англия становится ведущей промышленной страной Европы. Лондон приобретает статус экономического центра Европы, становясь более чем на столетие «экономической столицей мира», где «под солнцем истории» соединяются «блеск, богатство, радость жизни» [Бродель 1993, 95]. Экономический рост сопровождается расширением потребления, которое требует «не “мирского аскетизма”, а ... противоположного устройства – гедонизма, стремления получать наслаждение в том числе и от вещей» [Сомин 2009, 25].

Метафизическая трактовка бытия сменяется сенсуалистической. Религиозное начало все более вытесняется рациональными, материально-прагматическими представлениями. «Устранение трансцендентного Бога» открывает путь «к углублению процесса секуляризации» [Гайденко 2006, 295]. Идеалом эпохи Просвещения, провозглашающего своим ориентиром утопию «природного» состояния общества, не знающего неравенства, бедности, или пороков, становится абстрактный «естественный» человек, достигший гармонии страстей и разума. В умозрительной философии XVIII в. единственной целью человеческой жизни становится счастье как совершенная свобода от физических и душевных страданий.

На языковом уровне мировоззренческие трансформации отражаются, в частности, в развитии новых, смещенных значений у прилагательного *comfortable*. В текстах середины XVIII в. оно начинает соотноситься с представлением о полноте внешнего удобства, уюта (ср. пример 17) и с идеалом безмятежного душевного довольства (ср. 18). Ср.:

(17) It is a very good nobleman's *house*, handsomely furnished and well kept, very *comfortable* to inhabit – рус.: Это очень хороший дворянский дом, красиво обставленный и ухоженный, очень удобный для проживания (Gray Th. Letter to Mr. Beattie, 1765 [Gray 2024]);

(18) Mrs. White... has given me a good fire and some excellent coffee and bread and butter, and I am as *comfortable* as possible, except in having missed you – рус.: Миссис Уайт разместила меня

перед хорошим камином, угостила отличным кофе и хлебом с маслом, и я испытываю наибольшую степень довольства, если не упоминать о том, что не застал тебя дома (H. Walpole, Letter to G. Montagu 1 July, 1770 [Walpole 2024]).

В сочетании с именами жилых помещений – *house* (пример 17) – определение *comfortable* выражает метонимическое значение «обеспечивающий безмятежное наслаждение и довольство». Элементы ближайшего контекста – *good, handsomely furnished and well kept* – актуализируют идеи тепла, удобства, чистоты, изящества. В позиции именного сказуемого (пример 18) прилагательное *comfortable* передает значение «находящийся в состоянии полного довольства; не испытывающий боли или беспокойства». Контекст и ситуация речи, указывающие в (18) на внешние, бытовые условия (*good fire, excellent coffee and bread and butter*), позволяют заключить, что состояние ненарушимого довольства души является следствием удовлетворенности всех потребностей тела.

Нарубеже XVIII–XIX вв. обобщение качеств, описываемых прилагательным *comfortable*, приводит к возникновению у слова *comfort* отвлеченного значения «состояние физического и материального благополучия, отсутствия боли и волнений». Свойство удобства, ранее не отделявшееся от предметов (*comfortable room*), приобретает гносеологическую самостоятельность и экстраполируется на внутреннее состояние человека.

В первой половине XIX в. слово *comfort* входит во многие европейские языки (напр., фр. *confort*, нем. *Komfort*, порт. *conforto*, рус. *комфорт*, пол. *komfort*), становясь именем нового культурно-специфического явления и заполняя понятийную и лингвистическую лакуны [см. Заботкина, Коннова 2023]. В английских текстах XIX в. смысловое поле лексемы *comfort* замыкается на материально-телесные смыслы и производных от них психологических созначениях. Исходные высокие смыслы «радость», «духовное утешение», хотя и не исчезают полностью, но оказываются вытеснены на далекую периферию языковой картины мира носителей английского языка, будучи ограничены текстами религиозного дискурса.

В настоящее время слово *comfort* реализует значение «состояние нестесненного удобства и отсутствия боли или беспокойства» и соотносится со сферой бытовой действительности. Субстантивные конструкции, формирующие лексический профиль слова в 14-миллиардном корпусе iWeb, аккумулирующем Интернет-данные за 2017 г. [Web Corpus 2024], представлены коллокатами, которые указывают, с одной стороны, на психологические феномены (чувства, состояния), с другой – на предметы, их вызывающие. Это слова, обозначающие (а) психологическое пространство, ограниченное масштабами индивидуального «я» (напр., *comfort zone, comfort and safety, ~ protection, ~ warmth, ~ stability, ~ security, ~ peace, ~ relaxation*); (б) физическое пространство «своего мира» (напр., *comforts of home, comfort of your room*); (в) предметы мебели, одежды, быта (напр., *comfort of your couch, ~ sofa, ~ seat, ~ shoe, ~ bed*), их высокое качество и удобство эксплуатации (напр., *comfort and convenience, ~ performance, ~ durability, ~ ease*). Среди адъективных коллокатов преобладают оценочные прагматические прилагательные, объединенные значением «исключительный», «превосходный», напр., *maximum comfort, ultimate ~, extra ~, added ~, superior ~, increased ~, exceptional ~, improved ~, enhanced ~*. Глагольные сочетания включают коллокаты, которые имплицитно

уподобляют удобство (*comfort*) продукту или услуге – предоставляемой (напр., *provide ~, offer ~, ensure ~, improve ~*) или потребляемой (напр., *enjoy ~, maximize ~*). Модели сочетаемости свидетельствуют о произошедшем «оповседневнявании» первоначально высокого чувства духовного утешения – одним из проявлений деаксиологизации англоязычной картины мира.

Проведенный анализ позволяет заключить, что слово *comfort*, приобретшее в условиях англо-американского медийного империализма статус имени глобального концепта культуры, семантически многослойно и несет на себе «отпечатки» изменений, происходивших в аксиосфере носителей английского языка на протяжении более чем восьми веков. Трансформация смысловой структуры слова, начавшаяся в эпоху позднего Средневековья и завершившаяся в XIX в., отражает постепенный процесс изменения ценностных приоритетов носителей английского языка. Обращенность к миру идеальному, с его устремленностью к Богу как Абсолютной Ценности (*Comforter*), сменяется фокусировкой внимания на психологическом, а затем и физическом довольстве, когда область идеального ограничивается узкой сферой материальных благ. Утрачивая первоначальную соотнесенность с Абсолютной ценностью, слово *comfort* сохраняет в своей семантической памяти «отпечаток» идеального, и, применяемое по отношению к денотатам не-идеальной природы, эвфемистически скрывает реальность, сообщая «муляжам ценностей» [Непомнящий 2001, 178] высокий аксиологический статус.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродель Ф. Время мира. Т. 3. М.: Прогресс, 1992. 679 с.
2. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. 127 с.
3. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 2006. 648 с.
4. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. 152 с.
5. Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.
6. Гайденок П.П. Предисловие // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 5–43.
7. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 349 с.
8. Гуревич А.Я. Избранные труды. Средневековый мир. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 560 с.
9. Жижек С. Интервью [8 апреля 2013 года] // Look at Me. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/people/experience/191353-slavoj-zizek> (дата обращения: 25.09.2024).
10. Заботкина В.И., Коннова М.Н. Ценности как объект манипуляции: к вопросу о деаксиологизации русской языковой картины мира // Новый филологический вестник. 2023. № 4(67). С. 320–332.
11. Кюльпе О. Введение в философию. СПб.: О.Н. Попова, 1908. 354 с.
12. Ле Гофф Ж. С небес на землю (Перемены в системе ценностных ориентаций на христианском Западе XII–XIII вв.) // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1991. С. 25–44.
13. Непомнящий В.С. Пушкин. Т. 1. Поэзия и судьба. М.: «Жизнь и мысль», 2001. 496 с.
14. Сомин Н.В. Влияние протестантизма на имущественную этику и экономическую теорию // Православный христианин. 2009. № 4. С. 24–27.
15. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
16. Хейзинга Й. Осень Средневековья. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 765 с.

17. Шетэля В. К истории слова комфорт в русском языке // Семантика. Функционирование. Текст. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2018. С. 210–213.
18. Щеглова Е.А. Комфорт и удобство // Русская речь. 2013. № 4. С. 120–124.
19. Bawden G. *Comfort and judgement*. Melbourne: Monash University Publishing, 2019. 256 p.
20. Crowley J.E. *The invention of comfort*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2003. 376 p.
21. Early English Books Online. URL: <https://www.english-corpora.org/eebo/> (дата обращения: 14.08.2024).
22. Gray T. Thomas Gray Archive: Texts, Letters [Сайт]. URL: <https://www.thomasgray.org/texts/letters/collection=letters&addressee=Beatrice,+James,+1735-1803> (дата обращения: 30.08.2024).
23. Hickey A. *Comfort and Contemporary Culture*. N.Y.: Routledge, 2023 174 p.
24. Middle English Dictionary. URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary> (дата обращения: 16.07.2024).
25. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/oed2/00044727> (дата обращения: 8.02.2023).
26. Shove E. *Comfort, cleanliness and convenience: The social organization of normality*. Oxford: Berg, 2003. 221 p.
27. Walpole H. *The Letters of Horace Walpole, Earl of Orford. Volume 4*. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/4919/pg4919-images.html> (дата обращения: 30.08.2024).
28. Web Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/iweb/> (дата обращения: 10.10.204).

REFERENCES (Articles from Scientific Journals)

1. Shcheglova E.A. Komfort i udobstvo [Comfort and Convenience]. *Russkaya rech'*, 2013, no. 4, pp. 120–124. (In Russian).
2. Somin N.V. Vliyaniye protestantizma na imushchestvennyuyu etiku i ekonomicheskuyu teoriyu [The Influence of Protestantism on Property Ethics and Economic History]. *Pravoslavnyy khristianin*, 2009, no. 4, pp. 24–27. (In Russian).
3. Zabotkina V.I., Konnova M.N. Tsennosti kak ob'yekt manipul'yatsii: k voprosu o deaksiologizatsii russkoy yazykovoy kartiny mira [Values as an Object of Manipulation: Axiological Dimension of Russian Linguistic Worldview Revisited]. *Novyy filologicheskiy vestnik*, 2023, no. 4 (67), pp. 320–332. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

4. Gaydenko P.P. Predisloviye [Preface]. *Weber M. Izbrannyye proizvedeniya*. Moscow, Progress Publ., 1990. pp. 5–43. (In Russian).
5. Le Goff Zh. S nebes na zemlyu (Peremeny v sisteme tsennostnykh orientatsiy na khristianskom Zapade XII–XIII vv.) [From Heaven to Earth (Changes in the System of Value Orientations in the Christian West in the 12th – 13th Centuries)]. *Odyssey. Chelovek v istorii*. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 25–44. (In Russian).
6. Shetelya V. K istorii slova komfort v russkom yazyke [History of the Word *Comfort* Revisited] *Semantika. Funktsionirovaniye. Tekst*. Kirov, Raduga-Press Publ., 2018, pp. 210–213. (In Russian).

(Monographs)

7. Bawden G. *Comfort and judgement*. Melbourne, Monash University Publishing, 2019. 256 p. (In English).
8. Brodel' F. *Dinamika kapitalizma* [Dynamics of Capitalism]. Smolensk, Poligramma Publ., 1993. 127 p. (In Russian).

9. Brodel' F. *Vremya mira* [The Perspective of the World]. Vol. 3. Moscow, Progress Publ., 1992. 679 p. (In Russian).
10. Crowley J.E. *The invention of comfort*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 2003. 376 p. (In English).
11. Gaydenko P.P. *Vremya. Dlitel'nost'. Vechnost'* [Time. Duration. Eternity]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2006. 464 p. (In Russian).
12. Gurevich A.Ya. *Izbrannye trudy. Srednevekovyy mir* [Selected Writings. Medieval World]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2007. 560 p. (In Russian).
13. Gurevich A.Ya. *Kategorii srednevekovoy kul'tury* [Categories of Medieval Culture]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1984. 349 p. (In Russian).
14. Heidegger M. *Bytiye i vremya* [Being and Time]. Khar'kov, Folio Publ., 2003. 503 p. (In Russian).
15. Hickey A. *Comfort and Contemporary Culture*. New York, Routledge, 2023. 174 p. (In English).
16. Huizinga J. *Osen' Srednevekov'ya* [The Autumn of the Middle Ages]. St. Petersburg, Ivan Limbah Publ., 2011. 765 p. (In Russian).
17. Kyul'pe O. *Vvedeniye v filosofiyu* [Introduction to Philosophy]. St. Petersburg, O.N. Popov Publ., 1908. 354 p. (In Russian).
18. Nepomnyashchiy V.S. *Pushkin. T. 1. Poeziya i sud'ba* [Pushkin. Vol. 1. Poetry and Destiny]. Moscow, Zhizn' i mysl' Publ., 2001. 496 p. (In Russian).
19. Shove E. *Comfort, cleanliness and convenience: The social organization of normality*. Oxford, Berg, 2003. 221 p. (In English).
20. Veber M. *Izbrannoye: protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [The Protestant Ethic and Spirit of Capitalism]. Moscow, Rosspen Publ., 2006. 648 p. (In Russian).
21. Vorob'ev V.V. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 1997. 331 p. (In Russian).
22. Vyzhletsov G.P. *Aksiologiya kul'tury* [Axiology of Culture]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University Publ., 1996. 152 p. (In Russian).

Коннова Мария Николаевна,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

Доктор филологических наук, доцент, профессор Института образования и гуманитарных наук.

Научные интересы: когнитивная лингвистика, когнитивная поэтика, лингвистическая аксиология.

E-mail: mkonnova@kantiana.ru

ORCID ID: 0000-0001-8808-6424

Хорохорина Софья Евгеньевна,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

Ассистент Института образования и гуманитарных наук. Научные интересы: когнитивная лингвистика, когнитивная поэтика, метафорология.

E-mail: sofiakhorokhorina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-6240-7426

Maria N. Konnova,

Immanuel Kant Federal Baltic University.

Doctor of Philology, Associate Professor at the Institute for the Humanities.

Research interests: cognitive linguistics, cognitive poetics, comparative value studies.

E-mail: mkonnova@kantiana.ru

ORCID ID: 0000-0001-8808-6424

Sofia Ye. Khorokhorina,

Immanuel Kant Federal Baltic University.

Lecturer at the Institute for the Humanities. Research interests: cognitive linguistics, cognitive poetics, metaphor studies.

E-mail: sofiakhorokhorina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-6240-7426